

Оригинальная статья / Original article

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-37-44>

Способы нейтрализации гендерной отнесенности фразеологических единиц (на материале медиатекстов)

Е. А. Беспалова¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kbspalova@yandex.ru

Резюме

Статья посвящена анализу случаев нейтрализации гендерной отнесенности фразеологических единиц в их живом употреблении в современной медиаречи. Цель работы – изучение динамики представлений о мужском и женском в русской фразеологии на основе выявления форм нейтрализации гендерной отнесенности, их классификации и анализа отмеченных трансформаций при употреблении устойчивых сочетаний в газетных текстах Национального корпуса русского языка. В работе используются следующие методы исследования: метод сплошной выборки, наблюдение над языковым материалом, лексико-графический, лексико-семантический и контекстуальный анализ, классификация, анализ, обобщение.

Рассмотрены три способа нейтрализации гендерной отнесенности фразеологических единиц: нейтрализация гендера на уровне словарных дефиниций (указание на соотношение с человеком вообще, без дифференциации пола: Иван, не помнящий родства), нейтрализация на грамматическом уровне (сочетаемость с объектом противоположного предполагаемому грамматическим родом: спящая красавица), употребление фразеологического оборота по отношению к лицу противоположного пола (вольный казак).

Показано, что, при всей силе гендерных стереотипов в языковом сознании, они не являются застывшими: гендерные представления меняются в процессе общественного развития, что выражается в трансформации семантики и сочетаемости гендерно маркированных фразеологизмов, переосмыслении их однолинейной связи с маскулинностью / феминностью.

Выявление способов нейтрализации гендерной отнесенности фразеологизмов вносит вклад в исследование проявлений гендера во фразеологии. Описание современного фразеопотребления важно в плане констатации постоянства в языковом сознании сложившихся гендерных стереотипов и сдвигов в их восприятии, а также аккумуляции данных о механизмах оперирования идиоматикой и развитии фразеологического значения.

Ключевые слова: фразеологизм; гендерная маркированность; нейтрализация гендерной отнесенности; медиатекст.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Беспалова Е. А. Способы нейтрализации гендерной отнесенности фразеологических единиц (на материале медиатекстов) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2023. Т. 13, № 1. С. 37-44. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-37-44>.

Статья поступила в редакцию 23.12.2022

Статья подписана в печать 16.02.2023

Статья опубликована 15.04.2023

Ways to Neutralize Gender Attribution of Phraseological Units (Based on Media Texts)

Ekaterina A. Beshpalova¹ ✉

¹Southwest State University

50 let Oktyabrya 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kbespalova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of cases of neutralization of gender attribution of phraseological units in their live use in modern media speech. Russian phraseology The aim of the work is to study the dynamics of ideas about the masculine and feminine gender in Russian phraseology based on the identification of forms of neutralization of gender attribution, their classification and analysis of the noted transformations when using stable combinations in newspaper texts of the National Corpus of the Russian language. The following research methods are used in the work: continuous sampling method, observation of language material, lexicographic, lexico-semantic and contextual analysis, classification, analysis, generalization.

Three ways of neutralization of gender attribution of phraseological units are considered: neutralization of gender at the level of dictionary definitions (indication of kinship with a person as a whole, without gender differentiation: Ivan, who does not remember kinship), neutralization at the grammatical level (compatibility with the object of the opposite grammatical gender: sleeping beauty), the use of phraseological turnover in relation to the person of the opposite pole (free Cossack).

It is shown that, despite the strength of gender stereotypes in the linguistic consciousness, they are not frozen: gender representations change in the process of social development, which is expressed in the transformation of semantics and the compatibility of gender-marked phraseological units, rethinking their one-line connection with masculinity / femininity.

The identification of ways to neutralize the gender attribution of phraseological units contributes to the study of gender manifestations in phraseology. The description of modern phraseological usage is important from the point of view of ascertaining the constancy in the linguistic consciousness of established gender stereotypes and shifts in their perception, as well as the accumulation of data on the mechanisms of functioning of idiomatics and the development of phraseological meaning.

Keywords: phraseology; gender labeling; gender attribution neutralization; media text.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Beshpalova E. A. Ways to Neutralize Gender Attribution of Phraseological Units (Based on Media Texts). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2023, 13(1): 37–44 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2023-13-1-37-44>.

Received 23.12.2022

Accepted 16.02.2023

Published 15.04.2023

Введение

Фразеологический фонд языка помогает выявить базовые концепты культуры, т.к. отражает представления о ценностях народа, моделях поведения, вербализует сложившиеся исторически стереотипы восприятия мира, социума. К ключевым концептам любой культуры можно отнести концепты «мужчина» и «женщина».

Важная роль в их формировании отводится фразеологическим ресурсам – культурно-специфической составляющей языка, которая, наряду с лексикой, фиксирует нормы поведения женщин и мужчин, накопленный социальный опыт восприятия мужского и женского.

Гендерный аспект изучения фразеологии выступает актуальным направле-

нием современных лингвистических работ. Масштабное исследование способов конструирования гендера во фразеологии выполнено И. В. Зыковой на материале английского языка [1]; концептуализация гендера посредством фразеологии описана К. С. Волошиной [2]. В. Н. Телия, разрабатывая вопрос культурно-национальной специфики идиом, особое внимание уделяет лингвокультурологическому анализу концепта «женщина» в русской фразеологии [3]. Активно проводятся исследования гендера во фразеологии в сопоставительном аспекте, например, на материале французского и русского языков [4], английского и русского языков [5] и т.д.

К числу фразеологизмов, обладающих гендерной маркированностью, относятся, с одной стороны, фразеологические единицы (ФЕ), отдельные компоненты которых позволяют идентифицировать лицо по его гендерному признаку – это антропометрические лексемы, термины родства и антропонимы [1] (*мужчина, женщина, баба* и др., *брат, муж, вдовец, мать, дочь, сестра, вдова* и др.: *мужчина в самом расцвете сил, сладкая женщина, сестра милосердия, Иван, не помнящий родства*), а с другой – содержащие в своем толковании указание на мужчину или женщину, на сферу женского/мужского (*грубый пол, мышиный жеребчик; прекрасная половина человечества, светская львица*).

Гендерные представления меняются на протяжении развития социума, что выражается в трансформации семантики языковых единиц. Употребление ФЕ отражает сдвиги в восприятии ролей мужчины и женщины в обществе, выступает средством актуального реагирования на такие изменения, их вербализации, при этом сами ФЕ остаются традиционной формой сохранения и передачи культурных смыслов [6; 7; 8].

Гендерно маркированный компонент фразеологизма может восприниматься носителями языка как фактор, обуславливающий отнесение всего оборота к мужско-

му / женскому (*соломенный вдовец, ученый муж* – о мужчине; *дама с камелиями, железная леди* – о женщине). Однако так происходит не всегда: например, 2-е значение устойчивого сочетания *свой парень* – ‘решительная, смелая, верная в дружбе девушка’ [9].

Репрезентативным материалом для выявления тенденций современного фразеопотребления выступает газетный корпус Национального корпуса русского языка [10], обновленный в 2022 г. структурно (так, в газетном корпусе появилась рубрикация, позволяющая делать выборку по центральным и региональным медиа изолированно; изменился интерфейс отдельных корпусов и т.д.) и пополненный медиатекстами до 2021 г. включительно, что позволяет анализировать контексты последнего времени и вводить в научный оборот новейшие данные (все примеры даны далее из газетного корпуса).

Результаты и обсуждение

Одной из тенденций современного русского фразеопотребления выступают проявления нейтрализации гендерной отнесенности ФЕ. Среди них можно выделить несколько вариантов.

1. Указание на соотносительность с человеком вообще, без дифференциации биологического пола, в толковании ФЕ, что отражается в словарях:

- ФЕ *Иван, не помнящий родства* ‘о беспринципных, неблагодарных людях, легко забывающих сделанное им добро, свою историю, культуру’ [11, с. 261] в медиатекстах зачастую встречается в форме множественного числа, что подчеркивает отнесенность к человеку вообще, в целом, к народной массе («*Иногда мы ведем себя, как «Иваны, не помнящие родства»*» (Vesti.ru, 2011.11)), при этом иногда антропоним в составе ФЕ может переходить в разряд апеллятивов («*необходимо... изжить в себе «иванов не помнящих родства»*» (Парламентская газета, 2015));

- ФЕ *Иванушка-дурачок* 'об очень глупом, несообразительном, крайне доверчивом и покорном человеке' [11, с. 264] также встречается в газетном корпусе в форме множественного числа с компонентом-апеллятивом, что не позволяет однозначно идентифицировать лицо с точки зрения гендера: «*лидер спарвороссов заявил, что не будет вступать в полемику с «иванушками-дурачками» из «Единой России»*» (Lenta.ru, 2010.03);

- ФЕ *мальчик на побегушках* 'о человеке, выполняющем мелкие и несложные поручения' [11, с. 414] тоже используется в форме множественного числа с небольшим сдвигом в семантике – делается акцент на зависимость положения чего-либо («*белорусы не будут мальчиками на побегушках»*» (Парламентская газета, 2016.04)) или кого-либо («*молодых людей задевает отношение взрослых к ним, как к "мальчикам на побегушках"*» (Аргументы и факты, 2003.04));

- *Фома неверующий* 'о человеке, которого трудно заставить поверить чему-л.' [11, с. 723] – в контекстах употребления указание на пол конкретизируется: ФЕ чаще используется для называния лиц мужского пола, но встречаются и обозначения женского («*Она... Фома неверующий не по отношению к миру незримо...*» (Звезда, 2002), и людей вообще, без актуализации пола («*ваши расходы чисто символические - на ... уговоры всех фом неверующих*» (Аргументы и факты, 1999);

- ФЕ *базарная база* 'грубый, склочный, скандальный; глупый или необразованный' [12] отражает сложившийся в обществе стереотип о поведенческих особенностях женщин, их крикливости, скандальности, вздорном характере, соответственно с чем обычно употребляется в отношении лиц женского пола: «*Его неверная жена ... базарная баба*» (Известия, 2002). Сравнение мужчины с такой *бабой* унизительно, поэтому в контексте может использоваться отрицательная конструкция, подчеркивающая противо-

положное поведение: «*В прокуратуре работают люди серьезные, а не базарные бабы*» (Громов. Компромат для олигарха, 2000);

- ФЕ *кающаяся Магдалина* 'о том, кто жалостливо кается в своих поступках' [11, с. 410] в большинстве случаев употребляется по отношению к женщине, указание на мужчину в таком случае крайне редко: «*Хорош бы я был в роли кающейся Магдалины*» (Новый мир, 1999) и др.

2. Сочетаемость ФЕ с объектом противоположного предполагаемому грамматического рода (т.е. на уровне грамматической категории рода, а не биологического пола):

- ФЕ *мальчик на побегушках*, помимо формы множественного числа, употребляется в отношении объекта женского рода: «*Финляндия в этой наднациональной организации оказалась бы в положении "мальчика на побегушках"*» («Аргументы и факты», 1983.02);

- ФЕ *и на старуху бывает проруха*, этимологически соотносящаяся со сферой женского, встречается в контексте, где речь идет о предмете мужского рода: «*исправный автомобиль ..., но и на старуху бывает проруха*» (Vesti.ru, 2020.11);

- контексты употребления ФЕ *спящая красавица* демонстрируют тенденцию соотнесения ее с объектами мужского рода: это может быть *оркестр* («*продиржировал ... разбудив точно "спящую красавицу" – оркестр*» (Независимая газета, 1997.10)), город *Реймс* («*Реймс – это ... настоящая Спящая красавица*» (Ведомости, 2018.10)), а также *Крым* в восьми контекстах, связанных с высказыванием французского политика о полуострове, которое получило резонанс в медиа («*Французский политик сравнил Крым времен Украины со спящей красавицей*» (РИА Новости, 2020.06)) и др.

3. Употребление ФЕ по отношению к лицу противоположного пола:

- ФЕ *вольный казак* используется при описании женщины: «*Она росла*

вольным казаком, не признавая над собой никакого начала) (Родина, 2008);

- ФЕ *девичья память* употребляется не только как сугубо женская характеристика, но и как мужская (хотя и формулирует высказывание журналист женского пола): *«Еще пару дней такой "девичьей памяти", и пусть он только попробует...»* (Аргументы и факты, 2004.03);

- фразеологический оборот *кисейная барышня*, изначально употреблявшийся в отношении провинциальных достаточно пустых и сентиментальных девушек дворянского происхождения, со временем стал «эталоном беспомощного, избалованного человека, а также человека с узким, ограниченным кругозором» [12]. Несмотря на то что значение фразеологизма на современном этапе развития языка не связывается напрямую с образом женщины, его компонент *барышня* все же указывает на такую связь. Поэтому употребление ФЕ *кисейная барышня* по отношению к лицу мужского пола отличается от стереотипного представления о мужчине, чем можно объяснить использование отрицательной конструкции в подобных контекстах (*«Каратист – это не «кисейная барышня»* (Боевое искусство планеты), 2003.10)), а уж прямая отнесенность к мужчине тем более обращает на себя внимание (*«... блюдо с изображением Сен-Жюста ..., по сравнению с которым и Марат, и даже Робеспьер – кисейные барышни»* (Аргументы и факты, 2006.11)).

Отдельного рассмотрения среди единиц данной группы требуют ФЕ *сильный пол – слабый пол*, с одной стороны, отражающие древнюю архетипическую оппозицию, с другой – служащие объектом активных семантических трансформаций в современной медиаречи. В основе данного противопоставления лежит признак силы – физической и интеллектуальной, – и именно он служит отправной точкой для переосмысления роли мужчины и женщины в социуме.

Несмотря на обилие в публицистических текстах контекстов, в которых *сильный пол* называет мужчину, а *слабый пол* – женщину, такое соотношение не является однозначным для русского человека. Как замечает В. Н. Телия, Н. А. Некрасовым был воссоздан богатырский идеал женщины (*«Коня на скаку остановит, В горящую избу войдет»*), сложившийся еще в Древней Руси [3, с. 262-263]. Отправной точкой современного переосмысления данной оппозиции можно рассматривать развитие феминистского движения во второй половине XX в.

В медиатекстах находим примеры переосмысления представлений о силе, физическом и интеллектуальном превосходстве мужчин: от констатации такого положения (*«представители сильного пола начали во всем уступать женщинам»* (Известия, 2018.03)), указания на спорность силы мужчин (*«слабости сильного пола»* (Известия, 2018.12); *«так называемый сильный пол»* (Ведомости, 2017.03)) – до соотнесения ФЕ с лицом противоположного пола (*«Женщины – сильный пол»* (Известия, 2016.08)).

Параллельно переосмысливается в медиаречи и содержание ФЕ *слабый пол*: опровергается его слабость (*«давно не слабый пол»* (Vesti.ru, 2013.03)), отражается тенденция перераспределения ролей в социуме (*«Так называемый слабый пол начинает иногда доминировать над мужчинами»* (Аргументы и факты, 2006.09)), подчеркивается значимость женщин в современном мире (*«слабый пол – мощный резерв развития страны»* (Парламентская газета, 2018.12)), отмечается переход такой номинации к мужчине (*«слабый пол на самом деле – мужчины»* (Аргументы и факты, 2001.01)). (Подробнее об особенностях употребления ФЕ с компонентами *пол, род, половина* см. [13]).

Выводы

Фразеологический фонд языка выступает важным источником для изучения культурных смыслов, представлений,

накопленных носителями языка на протяжении развития общества, о ролях мужчины и женщины в социуме, особенностях их поведения, традиционных ожиданиях, с ними связанных, о восприятии мужского и женского обыденным русским сознанием.

Специфическим материалом для изучения актуальности таких представлений служат примеры использования в современной медиаречи гендерно маркированных фразеологических единиц. Такие устойчивые сочетания содержат компоненты, называющие маскулинные / феминные признаки, или же соотносятся со сферами мужского / женского по целостному значению оборота.

Одной из тенденций употребления названных фразеологизмов на современном этапе развития языка выступает нейтрализация их гендерной отнесенности. Этот процесс имеет несколько форм проявления.

Нейтрализация гендерной отнесенности фразеологизма может быть отражена в словарном толковании, содержащем указание на человека / людей вообще, без дифференциации пола (при наличии в составе устойчивого сочетания гендерно маркированного компонента): *Иван, не помнящий родства, Фома неверующий, базарная баба* и др.

Нейтрализация гендера может происходить на грамматическом уровне – при сочетаемости фразеологического оборота с объектом противоположного ожи-

даемому пола: в медиатекстах встречаем случаи употребления ФЕ *мальчик на побегушках* в отношении объекта женского рода, а *спящая красавица* – мужского рода.

На семантическом уровне нейтрализация гендерной отнесенности фразеологизма наблюдается в контекстах, когда оборот используется для характеристики лица противоположного пола. Так, ФЕ *вольный казак* встречается при описании женщины, *девичья память* – как мужская характеристика, *кисейная барышня* соотносится с поведением мужчины как напрямую, так и в отрицательной конструкции. Кроме того, к данному типу гендерной нейтрализации относятся многочисленные примеры употребления ФЕ *сильный пол – слабый пол*, фиксирующие процесс переосмысления связи физического и иного превосходства исключительно с маскулинностью, а слабости – с феминностью, перераспределения ролей мужчин и женщин в социуме.

Выявление способов нейтрализации гендерной отнесенности фразеологизмов вносит вклад в исследование проявлений гендера во фразеологии. Описание современного фразеопотребления важно в плане констатации постоянства в языковом сознании сложившихся гендерных стереотипов и сдвигов в их восприятии, а также аккумуляции данных о механизмах оперирования идиоматикой и развитии фразеологического значения.

Список литературы

1. Зыкова И. В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии. М.: Едиториал УРСС, 2003. 232 с.
2. Волошина К. С. Фразеологизм как средство концептуализации понятия «гендер»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2010. 25 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
4. Смирнова Г. В. Выражение гендера во фразеологизмах французского и русского языков // Вестник МГЛУ. 2015. Вып. 12 (723). С. 197-204.

5. Соловьева Н. С. Динамика гендерных стереотипов в английской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологии): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 20 с.
6. Степыкин Н. И. Способы структурно-содержательного моделирования лингвокультурного концепта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.
7. Степыкин Н. И. Потенциал применения формализованных параметров для моделирования речевого действия // Научный диалог. 2021. № 8. С. 112-127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>.
8. Попова Г. В. Система ценностных характеристик современного любовного романа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 4. С. 29-37.
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/>
10. Газетный корпус русского языка // Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>.
11. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
12. Фразеологический словарь русского языка / сост. Е. Н. Телия. М., 2006. URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>
13. Беспалова Е. А. Фразеологические маркеры гендерных стереотипов в современных СМИ (на примере группы физических характеристик) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12. № 3. С. 10-22.

References

1. Zyкова I. V. *Sposoby konstruirovaniya gendera v anglijskoj frazeologii* [Ways of constructing gender in English phraseology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2003. 232 p.
2. Voloshina K. S. *Frazeologizm kak sredstvo konceptualizacii ponyatiya "gender"*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Phraseology as a means of conceptualizing the concept of "gender". Cand. philol. sci. abstract diss.]. Nal'chik, 2010. 25 p.
3. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoj kul'tury" Publ., 1996. 288 p.
4. Smirnova G. V. *Vyrazhenie gendera vo frazeologizmah francuzskogo i russkogo yazykov* [Gender expression in phraseological units of French and Russian languages]. *Vestnik MGLU = Vestnik MGLU*, 2015, is. 12 (723), pp. 197-204.
5. Solov'eva N. S. *Dinamika gendernyh stereotipov v anglijskoj i russkoj yazykovyh kartinah mira (na materiale frazeologii)*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Dynamics of gender stereotypes in English and Russian language pictures of the world (based on phraseology). Cand. philol. sci. abstract diss.]. Volgograd, 2008. 20 p.
6. Stepykin N. I. *Sposoby strukturno-soderzhatel'nogo modelirovaniya lingvokul'turnogo koncepta*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Methods of structural and content modeling of a linguocultural concept. Cand. philol. sci. abstract diss.]. Moscow, 2011. 24 p.
7. Stepykin N. I. *Potencial primeneniya formalizovannyh parametrov dlya modelirovaniya rechevogo dejstviya* [The potential of using formalized parameters for modeling speech action]. *Nauchnyj dialog = Scientific Dialogue*, 2021, no. 8, pp. 112-127. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-8-112-127>.

8. Popova G. V. Sistema cennostnykh harakteristik sovremennogo lyubovnogo romana [The system of value characteristics of a modern love novel]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2014, no. 4, pp. 29-37.
9. Mokienko V. M., Nikitina T. G. *Bol'shoj slovar' russkikh pogovorok* [A large dictionary of Russian sayings]. Moscow, Olma Media Grupp Publ., 2007. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/>
10. Gazetnyj korpus russkogo yazyka / *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/search-paper.html>.
11. Biriĥ A. K., Mokienko V. M., Stepanova L. I. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskij slovar': ok. 6000 frazeologizmov*. Moscow, Astrel': AST: Lyuks Publ., 2005. 926 p.
12. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]; ed. by. E. N. Teliya. Moscow, 2006. Available at: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-dictionary/index.htm>
13. Bepalova E. A. Frazeologicheskie markery gendernykh stereotipov v sovremennykh SMI (na primere gruppy fizicheskikh harakteristik) [Phraseological markers of gender stereotypes in modern media (by the example of a group of physical characteristics)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 10-22.

Информация об авторе / Information about the Author

Беспалова Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021

Ekaterina A. Bepalova, Cand. of Sci. (Phylological), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kbespalova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7218-0635, Researcher ID: ABG-7397-2021